

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

Сергей Крутилин. «Грехи наши тяжкие». Издательство «Современник». 1982. 384 стр. 1 руб. 60 коп.

СЕРГЕЙ Крутилин относится к тем литераторам, кто прочно связал творческую судьбу с русской деревней. И вот снова, в романе «Грехи наши тяжкие», сказал свое, заинтересованное слово о судьбе сел российского Нечерноземья, об их будущем.

Говорить о том, что настало, стоит на повестке дня в обществе, всегда было неотъемлемой, прекрасной чертой русской, а затем и советской литературы. Вспомним опять-таки нашу деревенскую прозу — в том числе и известный роман Крутилина «Липия». «...Литература чайна как бы предчувствовала и октябрьский Пленум ЦК, и мартовские (1965 и 1968 годов). — М. А.) Был у нее нерв обнаженно, прямо и откровенно говорили наши писатели о самом наиволевшем». Эти слова секретаря сельского райкома партии привели в одном из своих выступлений Г. М. Марков, подчеркнувший, что «советские писатели приняли активное участие в решении актуальных вопросов сельской жизни».

Проблематичность, публицистичность нового романа С. Крутилина уже в самом названии его. Писатель исследует один из районов Нечерноземья. Два хозяйства соседствуют рядом. Земля — одна. А жизнь, условия, положение дел — разные. Может быть, причина в руководителях? Отнюдь нет. И председатель колхоза «Рассвет» Варгин, и директор совхоза «Успенский» Суховерхов воину прошли, жизнь отдали любимому делу. Хозяева на земле. Однако, в отличие от колхоза, в «Успенском» недостатка в рабочих руках не ощущается. Со всех концов страны люди едут в совхоз. Еще бы! Здесь для рабочих кир-

личные дома строятся, со всеми удобствами, в двух уровнях: внизу подсобные помещения, на верху — кабинет, спальня... Словом, получше, чем в городе. И квартиру эту три года ждать не надо...

Колхоз «Рассвет» — тоже хозяйство передовое. Однако Тихон Иванович Варгин весь в тяжких заботах. Обезлюдела деревня. Варгин понимает: люди хотят по-иному жить. Иначе уйдут. В совхоз ли, в город, но уйдут. Чтобы накормить город, растущее год от года городское население, надо поднимать село, строить жилье, фермы. Коровник же, еще до военной постройки, в полную негодность пришел. Тихон Иванович размахнулся было на животноводческий комплекс — лучший в районе, а денег нет. И взять неоткуда. Ссуды малые. И вот приходится изворачиваться... И тут появляется некто Косульников, предлагает выгоднейшую для колхоза сделку. И всего-то от колхоза надо разве что старое помещение да двух-трех работников, свободных от дел... А называется все это подсобным промыслом... Поступают на счет колхоза деньги, строится коровник, а о том, что Косульников — мошенник, Варгин не задумывается, вернее, не хочет задумываться. Он-то чист. Так, сам того не желая, честнейший человек оказывается пособником мошенника. И вместе с ним садится на скамью подсудимых.

Автор ни в коей мере не идеализирует своего героя. Тихон Иванович не чужд честолюбия, к единовластию привык. Но ведь не для себя старается. У самого в доме — достатка никакого. Одно на уме: посеять, убрать вовремя. Симпатичен автору да и нам Варгин. Есть в нем, говорит писатель, одержимость от первых лет коллективизации. Вспомним хотя бы, как уборку или сев, начинает. Обязательно с митингом, обязательно празднично. Да и не умеет ничего втихомолок делать. Натура широкая.

Главное для Крутилина — не

вопрос о вине Варгина — она, безусловно, есть. Задача автора шире, глубже: он размышляет о возможностях подъема сельского хозяйства, пытается вскрыть причины бед его. Многое, очень многое заботит писателя, выявившего и в этом произведении широкий, государственный взгляд. Это особенно очевидно теперь: роман вышел в свет в самом начале нынешнего года. А точнее, до майского Пленума ЦК КПСС, одобравшего Продовольственную программу. Мысли автора во многом совпадали с ее положениями.

За последние два десятилетия село коренным образом изменилось, но поправить «нарушенное равновесие между городом и деревней» не так легко. Только деньгами не удержишь людей в деревнях. Нужны хороший быт, условия. Сельчане хотят жить так, как в городе, с удобствами. Прошло время, когда Пелагея, героиня рассказа Е. Носова «Шуба», подешевле подыскивала в городском магазине пальто для дочери. Теперь она, не раздумывая долго, выложит на прилавок деньги за шубу. Но та же Пелагея захочет, чтобы дочь ее жила, «как люди», как в городе живут. Вот и Прасковья Чернина, гериня крутинского романа, печалится, что не удержалась ее сынок Леша в городе. — «...хуже других, что ли...». И, заметьте, единственный сынок.

Истинно сказать, Прасковья — большая удача автора. На примере ее жизни, жизни ее семьи писатель сумел немало сказать о бедах о проблемах деревни.

Сама Прасковья крепко-на-крепко привязана к земле. Тут предки ее вен прошли. Вот и свадьба сына она хочет сыграть по-старинному. Для нее это «все равно что воскресить deadов и предков с их взглядами на жизнь, на быт». А это все до-прого. Прасковья. Красивы, значительны те обряды, и не сле-

довало бы забывать их, думается и ей, и автору, да и нам тоже. Ведь не о целевании икон речь — ного-кого, а Крутинова в приверженности к патриархальной деревне никак нельзя упрекнуть. В этих игровых обрядах было немало того, что упрочивало любовь к крестьянскому труду. Связь с землей выказывалась в них.

Но и Прасковья, казалось бы, так крепко связанные с землей, в мыслях не державшая, что когда-нибудь уйдет из родного села, переезжает в город. Все думала: не обойдется без нее в колхозе а — обошлись. Не у дел осталась. Оказалось, новой деревне она не нужна. Председатель, пришедший на место Варгина, решил пожилых не обучать механизированному доению: пусть на покой идут. Так еще нескольких душ лишилась деревня...

Рушатся связи Прасковьи с землей. Последнее, что начисто рвет их, — продажа коровы. Раньше каная же крестьянская семья без коровы обходилась? А теперь личную корову и пасты негде: все хорошие места заняты... Все складывается так, что лучше уехать...

Для Варгина разговор с Прасковьей, уже горожанкой, очень важен. Это — итог его жизни, его деятельности как руководителя. А еще более важен автору, ибо подкрепляет его выводы. Уже переехав в город, Прасковья приходит к мысли, что жизнь свою плохо прожила. Трудно очень. В городе-то люди по-другому живут. Этот разговор многое дает понять Варгину.

Он-то гордился, думал, что воспитал у людей за годы своего председательства любовь к труду, а оказывается — нет. «...Человеческий труд имеет две стороны: материальную и моральную, и они должны совпадать, эти два интереса...» Выходит, одного достатка мало людям, удовлетворенности своим трудом нет». Варгин хотел сделать людей счастливыми, но не сделал. Значит, говорит писатель всем своим произведением, —

нужно создать условия на селе, приблизить их к городским, лучше сделать. Это настоятельно диктует нам сама жизнь.

Писатель познакомит нас с другим председателем колхоза Юрайкиной. В отличие от Варгина, Долгачевой она — горожанка. Но любит землю, любит труд на земле. Она-то знает, что значит быть для человека. И начинает свою председательскую деятельность именно с организации этого быта: строит финскую баню, хлопочет о подключении деревень ее колхоза к проходящему недалеко газопроводу. Рациональна, суховата даже, но такие люди нужны сейчас деревне. Однако не проглядеть, не упустить бы ей из села ту же Прасковью, ведь преемник Варгина — ее выученик...

Многие свои мысли автор передал первому секретарю райкома партии Екатерине Алексеевне Долгачевой. Долгачева настаивает на том, чтобы каждое хозяйство имело свой социально-экономический план развития, она — за четкую, продуманную специализацию. Смотрит далеко вперед.

Заботой о завтрашнем дне села пронизан новый роман С. Крутинина. Я знаю, как долго, трудно писатель работал над этим произведением. Годы проводил в районном сельском городке. Книга изобилует выкладками, фактическим материалом. Автор делится выверенным, порой даже в чём-то повторяющимся — так велико его желание, чтобы прислушались к нему, поняли его. Это хорошая публицистичность. Да и когда, какой русской литератор, живущий заботами, болями общества, не был публицистичен в своих произведениях?..

Маргарита ЛОМУНОВА